Проблемы истории кыргызов и Кыргызстана в исследованиях Омуркула Караева (часть II)

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына

к.и.н., доцент кафедры истории Кыргызстана нового и новейшего времени
Т.И. Асанов,
с.н.с. Г.О. Эсеналиева

Главенство в Средней Азии и во владении Хайду перешло без кровопролития в руки потомка Чагатая – Дуве. В.В.Бартольд назвал Дуву подлинным основателем Чагатайской державы. Автором была исследована дальнейшая история Чагатайского улуса. Надо отметить, что автор подробно остановился на административно-денежной реформе, проведенной в Чагатайском улусе Кебеком. В последних изданиях «Истории Кыргызстана» этот факт авторы не упоминали и, возвеличив через-чур роль Хайду, ошибочно приписали ему проведение денежной реформы. По сведениям О.Караева, первым из монгольских ханов такую акцию сделал только Кебек. Как известно, прежде монгольские правители в основном занимались военными делами, завоевывая другие области, обеспечивали свои социально-экономические нужды. Они были государями кочевых масс и не вмешивались непосредственно в управление городами и культурными областями, а ограничивались лишь сбором с них воинов на случай войны, а также налогов и податей. Оседлые области, с которых больше изымалось податей, находились в руках местных богатых купцов-откупщиков, таких как Махмуд Ялавач, Масуд-бек и другие тюркские правители. Они старались угодить чингизидам и беспощадно обирали оседлое крестьянское население при помощи подчиненных даругов и монгольских отрядов (Караев.1995.С.24). Отсутствие в Чагатайском улусе единой денежной системы как внутри, так и согласованной с соседними странами, очень подрывало дальнейшее его развитие. Это обстоятельство заставило Кебека и его сторонников провести административную и

денежную реформы.
Восточные авторы называли Кебека справедливым султаном, человеком хорошего нрава и замечательного характера. Он оставался шаманистом, но покровительствовал мусульманам и охотно беседовал с их богословами. Об этом писал ибн Баттута, посетивший в 1333 году ставку Тарамширина, преемника Кебека. По данным того же автора, оба эти хана говорили на тюркском языке. Нам кажется, к этому времени процесс тюркизации населения Чагатайского улуса находился на стадии завершения, и постепенно ислам одержал верх над другими религиями. Между тем, среди монгольской феодальной и военной знати усилилась тенденция разделения на две группы. Одна из них (Чагатай, Гуюк, Барак и др.) защищала кочевой образ жизни, монгольский быт и обычаи, стояла за политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами, превращения культурных областей в пастбища. Другая группа (Мунке, Масудбек, Кебек и др.) считала, что грабительские действия не принесут ожидаемых доходов от эксплуатации оседлого населения, и ратовала за создание централизованной ханской власти, содействие развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли и городов.

Сторонники первой тенденции сосредоточились в северо-восточных областях Чагатайского улуса, главным образом, в Семиречье, а второй – в Мавераннахре. В результате развития названных противоположных политических течений в этих регионах Чагатайского улуса в течение первой половины XIVв. создалась почва для разделения его на два самостоятельных государства. Поводом к этому, как отмечал О.Караев, послужило убийство эмиром Казаганом в 1346 году последнего хана Чагатайского улуса Казана. Это было началом оттеснения восточной части Чагатайского улуса тюрко-монгольскими племенами под названием могулы. По поводу образования этого государственного объединения О.Караев писал: «население восточной части Чагатайского улуса называло себя моголами или могулами, а свое государственное объединение – Моголистаном или Могулистаном. На наш взгляд, из этих терминов более правомерное второе (Могулистан или могул), чем первое (Моголистан или могол) для

названия тюркского населения и отюреченных ими монголов и их государства» (Караев.1995.С.45).
О.Караевым обстоятельно изучена история Могулистана. В частности, исследованы такие вопросы, как роль дуглатских эмиров в Могулистане, походы первых ханов Могулистана в Мавераннахр, походы Амир Тимура и взаимоотношения Могулистана с Мавераннахром, вторжение калмыков в Могулистан, перекочевка узбек-казахов из Дашт-и-Кипчака в Могулистан, появление кыргызов на исторической арене Могулистана и взаимоотношение их с могулистанскими правителями, союз кыргызов и казахов против могольских правителей и.т.д.

В контексте изучения этнического состава Могулистана О.Караев рассмотрел вопрос образования кыргызского народа. Исходя из его данных, можно судить, что завершающий этап формирования кыргызского народа происходил на протяжении нескольких веков и в непосредственной связи с этническими процессами Могулистана. Населению Могулистана не суждено было объединиться в единую этническую общность. По сведениям Мухаммеда Хайдара, на Могулистан стали претендовать узбек-казахи и кыргызы. Последние уже отделились от могулов, о чем свидетельствовал тот же автор: «Хотя кыргызы тоже из могольских племен, но по причине частого неповиновения ханам, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а киргизы, как прежде, остались (во власти) неверия. По этой причине они отделились от моголов». Но сообщение Мухаммеда Хайдара о том, что кыргызы не были мусульманами, как отмечал О.Караев, не совсем верно. По данным ал-Марвази (XII в.) они где-то в начале II-го тысячелетия н.э. приняли ислам. Даже имя их правителя (Мухаммеда-кыргыза) в какой-то степени подтверждает, что кыргызы в XVI в. были последователями ислама. Но они могли быть, по заключению автора, «плохими» мусульманами (Караев.1995.С.94).

Далее О.Караев осветил политическую ситуацию Могулистана, когда на историческую арену вышли кыргызы и казахи. По данным исторических источников, в самом Могулистане обстановка

изменилась в связи с появлением кыргызов и казахов, а также падением тимуридов в Мавераннахре и переходом власти к узбекам-шейбанидам. После безуспешного содействия Султан Бабуру один из последних правителей Могулистана Султан Саид-хан захватил Кашгар, Янги-Хисар и прилегающие районы, ранее находившиеся в ведении дуглатского правителя Абу Бекра. В связи с этим в юго-западной части Могулистана образовалось самостоятельное владение Султан Саида, хотя по соглашению номинальным верховным правителем считался Мансур-хан. В.П.Юдин и О.Ф.Акимушкин предлагали именовать созданное Султан Саид-ханом в 1514 году государственное образование в Кашгарии Могульским государством, ссылаясь на авторов XVII-XVIII вв. О.Караев не согласился с таким мнением по следующим основаниям:

– во-первых, дуглатские эмиры, владевшие Мангалай-Субе, являлись улусбегами Могулистана и политически были зависимы от их ханов. Только Абу Бекр сумел образовать самостоятельное государство;

– во-вторых, основатель так называемого «нового государства Могулии» Султан Саид-хан в прошлом был один из претендентов на трон Могулистана. Он, заимев владения Абу Бакра, попытался распространить свою власть на северную часть Могулистана;

– в-третьих, Восточный Туркестан входил в состав владений могульских ханов, которые временами совместно кочевали с дуглатскими эмирами в Мангалай Субе. Даже при Саид-хане восточной половиной Кашгарии правил номинальный глава Могулистана Мансур-хан.

Таким образом, по мнению О.Караева, нельзя делить Могулию и Могулистан, ибо их население этнически, политически и экономически было неразрывно связано между собой. Следовательно, Султан Саид-хан не являлся основателем нового государства под названием Могулии. Он и его братья, потеряв северную половину Могулистана, стали правителями только Восточного Туркестана. Иначе говоря, как считал О.Караев, история Могулии явилась продолжением истории Могулистана.

Кроме этих вопросов автор коснулся политической истории Восточного Туркестана ХУ11 в., когда кыргызы играли немаловажную роль. По свидетельству кашгарских источников, ни одно политическое событие не проходило без участия кыргызов. Кыргызы были постоянными сподвижниками восточно-туркестанских правителей, особенно когда между ними возникали политические раздоры.

Говоря об исследованиях О.Караева по истории Могулистана, нужно отметить, что в его работах затронуты такие вопросы, как этнический состав населения, социально-экономический строй и культурная жизнь этого государства. О.Караеву удалось целиком представить разнообразные исторические картины Могулистана. Он уделял пристальное внимание разнообразным вопросам по отдельным этническим группам и народам, останавливаясь конкретно на отдельных деятелях и личностях.
Увлекательно изложенные материалы с интересными историческими данными не оставят равнодушными к этой проблеме никого из читателей. И можно без преувеличения отметить, что О.Караев занимает достойное место в историографии Центральной Азии наряду с другими моголоведами такими, как О.Ф.Акимушкин, В.П.Юдин, К.А.Пищулина и другие.

В творческих планах О.Караева были и другие проблемы, связанные с популяризацией истории Кыргызстана. Еще в 70-е годы ХХ в. он принимал участие в подготовке 6-ти томной кыргызской советской энциклопедии. В данное издание вошел ряд статей О.Караева, посвященных средневековой истории кыргызов и Кыргызстана. Во 2-й половине 80-х годов ХХ в. О.Караев стал постоянным автором кыргызских популярных изданий «Кыргызстан маданияты» и «Ала-Тоо». Из опубликованных статей О.Караева наши современники узнавали о когда-то недоступной подлинной истории средневекового Кыргызстана.

Не менее важным результатом кыргызских ученых была подготовка и издание фундаментального коллективного труда – энциклопедии «Манас». Впервые в мировой научной практике была создана энциклопедия, посвященная монументальному устному произведению

кыргызского народа. О.Караев был одним из создателей этого оригинального издания, и историческая часть эпоса была написана им. Позже данному коллективному труду присудили Государственную премию Кыргызской Республики, но, к сожалению, в числе лауреатов не оказалось фамилии О.Караева.

Обретение Кыргызстаном своей независимости привело к небывалому росту национального самосознания. В связи с этим журналисты, писатели, вообще люди разных профессий с увлечением приступили к изучению истории. В такой ситуации задачей историка стала правильная оценка происходящих событий с целью направления сознания народных масс к объективному пониманию истории, не возвеличивая и не искажая исторического прошлого.
Одним из решений этого вопроса было издание фундаментальных трудов по истории Кыргызстана. В этом направлении подготовка к изданию избранных трудов академика В.В.Бартольда и этнографа С.М.Абрамзона имела положительное значение. Небольшая группа, возглавляемая О.Караевым, переводила наиболее значимые труды В.В.Бартольда, относящиеся к истории кыргызов и Кыргызстана. В результате его избранные труды были изданы по линии фонда «Сорос» и распространены по всем учебным и культурным учреждениям страны. Исторический очерк В.В.Бартольда «Киргизы», переведенный на кыргызский язык в 1944 году, давно стал библиографической редкостью. Поэтому издание О.Караевым полного комплекта избранных трудов В.В.Бартольда на двух языках было своевременным и востребованным.

Бесценные труды С.М.Абрамзона, изучавшего около тридцати лет этнографию кыргызского народа, много лет пролежали на полках книгохранилищ. Попытка необоснованного лишения в 1970-х годах всемирно признанных трудов С.М.Абрамзона поставила под сомнение перспективы развития этнографической науки в Кыргызстане. Поэтому возродить Абрамзона для кыргызского читателя было не только делом благородным, но и нужным. Наконец, в 1999 году читатели получили, подготовленный О.Караевым, сборник избранных трудов С.М.Абрамзона по истории

и этнографии кыргызов. В сборник были включены наиболее значимые труды автора, в том числе, в полном объеме фундаментальное исследование «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи». Переиздание на кыргызском языке трудов выдающегося этнографа получило положительный резонанс в обществе, став книгой нового поколения Кыргызстана.

Омуркул Караев верно служил своему народу, занимая разные должности в академическом Институте истории. Он несколько лет работал зав. сектором древней и средневековой истории Кыргызстана. Во 2-й половине 80-х годов XX в. О.Караев был назначен на должность заведующего отделом рукописей и публикаций АН Кыргызстана. Систематизация и изучение материалов фонда, а также подготовка кадров в этом плане только начиналась. Но с начала 90-х годов данный отдел был упразднен и передан в состав вновь учрежденного Центра манасоведения и художественной культуры. О.Караев вернулся в родной институт и до конца своей жизни заведовал отделом истории Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в.

Исследования Омуркула Караевича, посвященные средневековой истории Кыргызстана, вошли в вузовские учебники. Он же является одним из авторов учебника по истории Кыргызстана, в котором содержатся материалы с древнейших времен до конца XIX в. Данный учебник был издан на кыргызком, русском и узбекском языках по линии фонда «Сороса». Средневековый период и этногенез кыргызского народа в основном представлен по материалам О.Караева. Им также разработан курс лекций по древним тюркам для студентов высших учебных заведений.

Омуркула Караевича знают многие ученые бывших Среднеазиатских республик, где он оппонировал кандидатские и докторские диссертации молодых исследователей из Ташкента, Душанбе и других городов. Весь корпус молодых кандидатов и докторов Кыргызстана, защитившиеся по дореволюционным проблемам в годы независимости, прошли через его руки. Он внес скромный вклад в подготовку научных кадров. Под руководством О.Караева три соискателя защитили кандидатские диссертации по средневековой

истории енисейских и тяньшаньских кыргызов.

Все коллеги, знавшие Омуркула Караевича, будут помнить о нем, как о скромном и тихом от природы человеке. У него было только одно занятие – это наука история, изучающая наше прошлое. Всю свою жизнь посвятив только изучению истории, Омуркул Караев внес большой вклад в средневековую историографию Кыргызстана.

Примечание:

1.Абрамзон С.М.Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.,1971.

2.Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер.Б.,1999.

3.Бартольд В.В.Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана:
Составление,доп. коммент. и предисловие О.Караева.Б.,1996.

4.Вопросы этнической истории киргизского народа / Отв.ред.О.Караев,И.Молдобаев.Ф.,1989.

5.История Киргизской ССР.том I.Ф.,1984.

6.Караев О.К. К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимляции ими местных племен в XIII-XV вв./ СЭ.1966.№4.

7.Караев О.Арабские и персидские источники IX-XII вв.о киргизах и Киргизии.Ф.,1968.

8.Караев О.К вопросу терминах кыргыз и хакас./ Народы Азии и Африки.1970.№4.

9.Караев О. Земли тогузгузов, карлуков, хазлажи, хилхия, кимаков и киргизов по карте Ал-Идриси /Арабо-персидские источники о тюркских народах.Ф.,1973.С.4-59.

10.Караев О. История Караханидского каганата (X-нач.XIII вв).Ф.,1983.

11.Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Б.,1995.

12.Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XIII вв. по арабским источникам. А.,1972.

13.Кызласов Л.Р. Взаимоотношение терминов хакас и кыргыз в письменных источниках VI-XII вв./Народы Азии и Африки.1968.№4.

14.Мокеев А.М. К выходу в свет книги «Вопросы этнической истории киргизского народа»./ Известия АН Киргизской ССР.1990.№3.

15.Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами XIII-XV вв. Ф.,1961.

16.Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа.Ф.,1963.

17.Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев.Историко-этнографический очерк.Л.,1969.

Похожие записи

Правительство призывает кыргызстанцев принять участие в общереспубликанском субботнике

Кыргызстанцы попали в аварию в Ленинградской области

Новым генсеком ОДКБ стал Юрий Хачатуров

Улан Доконбаев назначен акимом Ак-Суйского района Иссык-Кульской области

Пресечена попытка ввоза серебряных изделий из Турции в Кыргызстан